

Карнович С. А., начальник Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), кандидат юридических наук, полковник полиции;

Грибунов О. П., начальник кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ АППАРАТОВ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Учитывая ежегодно усиливающуюся угрозу наркотизации общества, следует признать, что деятельность правоохранительных органов в данном направлении заслуживает особого внимания.

По данным МВД России, в 2012 г. выявлено 218 974 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,7 % больше, чем в 2011 г., а в 2013 г. — 231 462 преступления, что на 5,7 % больше АППГ, из них совершенных с целью сбыта — 108 874 (на 7,3 % выше АППГ). Эти цифры свидетельствуют о тенденции ежегодного роста числа рассматриваемых преступлений. Следует отметить, что преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ежегодно выявляется все больше и больше и в процентном выражении к общему количеству выявленных преступлений уже превысило 10 % (в 2013 г. всего зарегистрировано 2 206 249 преступлений)ⁱ.

Более того, за совершение наркопреступлений ежегодно к уголовной ответственности привлекается свыше 100 тыс. человек. Следует прибавить к этому числу контингент уже находящихся в местах лишения свободы — 147 тыс. наркопреступников, 113 тыс. осужденных за наркопреступления, отбывающих срок условно, а также до 150 тыс. человек, привлеченных к административной ответственности за хранение наркотиков. В итоге, количество наказанных в стране за наркотики превышает 500 тыс. человекⁱⁱ.

Все это свидетельствует о том, что правоохранительные органы должны прилагать все усилия для нейтрализации данной проблемы. Безусловно, это возможно только в тесном межведомственном взаимодействии. Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и служб при расследовании преступлений всегда являлись и являются приоритетными в процессе раскрытия практически каждого преступления. Вопросам взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений посвящено немало работⁱⁱⁱ, вместе с тем данная тема остается достаточно актуальной в свете активно обсуждаемого вопроса создания единого органа по расследованию преступлений^{iv}.

Основное ядро взаимодействия — обмен информацией и своевременное, а главное, с соблюдением законности, ее закрепление. Взаимодействие невозможно без информационной составляющей, так как одним из эффективных путей укрепления законности и правопорядка является своевременное, полное и достоверное информационно-справочное обеспечение деятельности правоохранительных органов^v. Не исключение — преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, более того, это одно из важных и необходимых составляющих раскрытия и расследования данных преступлений.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что при расследовании преступлений по линии незаконного оборота наркотиков принципиально важное значение имеет не только взаимодействие внутригосударственных служб и подразделений, но и межгосударственное взаимодействие. Стратегия деятельности оперативных и следственных подразделений должна быть направлена на выявление и ликвидацию международных преступных организаций по торговле наркотиками путем проведения непрерывных, многоплановых и координированных мероприятий. Не секрет, что для международного наркобизнеса Россия остается в числе стран, где происходит апробация новых технологий и способов доставки наркотиков на рынок сбыта. Не вызывает сомнений, что взаимодействие с иностранными компетентными органами — один из наиболее сложных аспектов в работе следователя^{vi}, а данная тема — предмет самостоятельного исследования. О роли и значении

межгосударственного взаимодействия по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков заявил Министр внутренних дел России В. А. Колокольцев на заседании Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ (г. Астана, 10 сентября 2013 г.). Он подчеркнул, что в борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, киберпреступностью необходимы консолидированные межгосударственные меры, направленные на совершенствование информационного обмена, правовой базы, проведение согласованных практических мероприятий, кроме того, «... принципиальное значение имеет своевременный обмен оперативной информацией. В частности, это касается сведений о местопребывании и возможных маршрутах передвижения лидеров и участников организованных преступных формирований». Заслуживает внимание предложение В. А. Колокольцева о создании правоохранительными органами государств-участников СНГ антинаркотического «пояса безопасности» вокруг Афганистана. «Это продиктовано тем простым обстоятельством, что наиболее сильная угроза в распространении наркотиков исходит именно с этого направления», — подчеркнул Министр^{vii}.

Положительным следует признать принятие в г. Астане Концепции развития сотрудничества министерств внутренних дел (полиции) государств — участников СНГ на период до 2020 г., а также проекта Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 гг. Безусловно, эффективность взаимодействия возможна только при наличии согласованных плановых мероприятий.

Как показывает практика, межгосударственное взаимодействие бывает не всегда эффективным. Остановимся на следующих проблемах.

Во-первых, язык. Поступившие из-за рубежа документы следует перевести на русский язык, а учитывая, что по линии противодействия незаконному обороту наркотиков взаимодействие, как правило, осуществляется со странами Средней Азии, язык документа, учитывая наречия, далеко не официальный.

Во-вторых, законодательство, в том числе, уголовное и уголовно-процессуальное, в каждом государстве свое, следовательно, в силу различий правовых систем, сотрудники правоохранительных органов не всегда могут понять содержание запросов и теряются в догадках относительно статуса полученных документов: являются ли они доказательствами в процессуальном смысле или оперативно-розыскной информацией, имеющей ориентирующее значение.

В-третьих, сроки исполнения запросов. Исполнить запрос в реальные сроки порой невозможно по объективным причинам. В бывших республиках СССР, а именно оттуда идет основной транзит наркотиков опийной группы в Россию, фактически отсутствует транспортная и информационная инфраструктура в отдаленных районах. В силу этого правомерен затронутый П. П. Ищенко вопрос о соответствии реалиям сегодняшнего дня требований п. 3 ст. 73 УПК РФ, относящих сведения, характеризующие личность обвиняемого, к обстоятельствам предмета доказывания, а потому подлежащих обязательному выяснению. Указанный вопрос, по меньшей мере, требует разъяснения порядка применения данной нормы в отношении иностранных граждан, так как правоприменительная практика складывается таким образом, что средний срок исполнения международного поручения от шести до девяти месяцев, и зачастую такая информация приходит уже после рассмотрения уголовного дела в суде и даже вступления в силу приговора суда^{viii}.

В-четвертых, человеческий фактор. Сотрудники не всегда добросовестно исполняют поручения.

Кроме того, следует уделять особое внимание организационным вопросам взаимодействия, так как именно позиция руководителей соответствующих служб и органов имеет определяющее значение. Данному вопросу неоднократно уделялось внимание в литературе. Представляется очевидным тот факт, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, — это групповые преступления, фактически — в форме организованной преступной группы или сообщества. В силу этого актуальность вопроса о взаимодействии при расследовании данных преступлений не вызывает сомнений. Многоэпизодные уголовные дела, да еще и с несколькими фигурантами, расследовать в одиночку крайне затруднительно, а порой и невозможно. Для наиболее

эффективного взаимодействия подразделений, полного и своевременного расследования следует создавать межгосударственные следственно-оперативные группы.

Таким образом, взаимодействие выступает средством реализации задач уголовного преследования.

В заключение следует констатировать: материалы судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что тесное взаимодействие всех правоохранительных органов, нестандартный подход к раскрытию и расследованию преступлений, эффективное использование технического потенциала, строгое соблюдение закона позволяют добиться должных результатов в ликвидации наркогруппировок, изобличении и привлечении к уголовной ответственности лиц, занимающихся наркобизнесом.

-
- i Состояние преступности в России за 2013 г. // <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/209743/>.
 - ii Выступление Директора ФСКН России В. П. Иванова на Всероссийской научно-практической конференции «К 10-летию создания ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью» // http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_last/2012/1126/130121484/detail.shtml.
 - iii Кривенко А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: Монография. — М., 2006.; Нечаев В. В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания: Монография. — М., 2007; Плеснева Л. П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.
 - iv Козлов В. Ф. К вопросу о понятии взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений при расследовании преступлений // Оперативник (ссылок). — 2010. — № 4. — С. 16.
 - v Прохорова М. И., Полещук О. В. Некоторые аспекты информационно-справочного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. — 2010. — № 9. — С. 2.
 - vi Нурбеков И. М. Криминалистические аспекты взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера // Библиотека криминалиста. — 2011. — № 1. — С. 117.
 - vii Выступление В. А. Колокольцева на заседании Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ. Астана. 10 сентября 2013 г. // <http://mvd.ru>
 - viii Ищенко П. П. Актуальные проблемы следственной практики по делам о незаконном обороте наркотиков // Уголовный процесс. — 2013. — № 1. — С. 64.